

ПОЪЗДКА ВЪ РИМЪ.

VI. Историческія свѣдѣнія о римскихъ юбилеяхъ. Провозглашеніе юбилея Львомъ XIII. Юбилейная булла и дополнительныя правила къ ней. Епископскіе призывы къ паломничеству въ Римъ. Размѣры и организація паломничества; его руководители и ихъ дѣятельность. Нѣсколько словъ о нашихъ русскихъ богомольцахъ. Молитвенныя посѣщенія главныхъ римскихъ базиликъ. Входныя двери храмовъ и обрядъ прохожденія чрезъ „porta santa“. Процесси паломниковъ къ алтарямъ базиликъ. Книжка—путеводитель для паломниковъ: ихъ молитвы и пѣснопѣнія при посѣщеніи базиликъ. Исповѣдь паломниковъ. Юбилейныя духовники. Матеріальныя жертвы паломниковъ и ихъ подарки папѣ.

Установленіе въ римской церкви юбилейныхъ празднованій ведетъ свое начало съ четырнадцатаго вѣка. По разсказамъ современниковъ, въ послѣдніе дни 1299-го года стало стекаться въ Римъ необычайное количество богомольцевъ не только изъ провинцій Италіи, но и изъ другихъ странъ западной Европы, въ особенности изъ Франціи. Когда о причинахъ этого явленія спрашивали самихъ богомольцевъ, они ссылались на дошедшее до нихъ отъ отцовъ и дѣдовъ преданіе, что будто-бы тотъ, кто посѣщаетъ Римъ и покланяется святымъ мощамъ Первоверховныхъ Апостоловъ при наступленіи соятаго года каждаго вѣка, получаетъ полную индульгенцію. Папа Бонифацій VIII предписалъ произвести по этому поводу разслѣдованіе въ архивныхъ документахъ, но никакого подтвержденія народной молвѣ нигдѣ найдено не было. Между тѣмъ нашлось нѣсколько столѣтнихъ старцевъ, которые съ увѣренностію утверждали, что при наступленіи минувшаго вѣка ихъ отцы были въ Римѣ и дѣйствительно пользовались всѣми благами священнаго обычая.

Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, папа Бонифаціи рѣшилъ дать утверждаемому народной молвой обычаю твердую каноническую постановку. 23-го февраля 1300 года появилась папская булла „Antiquum habet“, которая и положила начало римскимъ юбилеямъ. Въ этомъ краткомъ документѣ Бонифаціи ничего не говоритъ ни о происхожденіи обычая, ни о какихъ-либо особенныхъ побужденіяхъ, которыя объясняли-бы появленіе настоящаго папскаго распоряженія. Въ качествѣ вступленія раскрывается лишь та мысль, что Первоверховнымъ Апостоламъ частыми благоговѣйными посѣщеніями ихъ базиликъ оказывается особенно высокое почитаніе, при чемъ и для духовной жизни самыхъ вѣрующихъ такіа посѣщенія сопровождаются весьма благотворными послѣдствіями. Въ виду этого папа и опредѣляетъ, чтобы въ наступившемъ 1300-мъ году, а также и на будущее время въ каждомъ сотомъ году, посѣщающіе базилики св. ап. Петра и Павла съ истиннымъ покаяніемъ и исповѣдью получали полную индульгенцію. Обитателямъ Рима булла предписываетъ совершать посѣщенія базиликъ въ продолженіе тридцати дней, а пришельцамъ изъ провинцій или изъ другихъ странъ—въ продолженіе пятнадцати дней, при чемъ дни эти могутъ слѣдовать и непрерывно и съ промежутками, лишь бы въ каждый изъ нихъ богомолецъ посѣтилъ по крайней мѣрѣ по одному разу обѣ базилики. Выполнившій это условіе въ теченіи юбилейнаго года получаетъ индульгенцію. Въ средѣ вѣрующихъ западной Европы булла Бонифація встрѣтила весьма сочувственный пріемъ и богомольцы, стекавшіеся въ Римъ по ея призыву, считались сотнями тысячъ. Такой блестящій успѣхъ перваго опыта возбудилъ желаніе повторить его въ возможно-скорѣйшемъ времени, а между тѣмъ ждать назначеннаго буллою столѣтняго срока приходилось слишкомъ долго. Ускоренія этого срока особенно желало населеніе города Рима, на преимущественную долю котораго выпадали не только духовныя блага юбилея, но и его обильныя матеріальныя выгоды, такъ какъ сотни тысячъ богомольцевъ оставляли въ Римѣ милліоны принесенныхъ ими дукатовъ. Свои желанія римское населеніе выразило въ нѣсколькихъ петиціяхъ, посланныхъ папѣ Клименту VI, пребывавшему въ то время въ Авиньонѣ, а результатомъ этихъ петицій была новая папская булла („Unī-

genitus Dei filius“), изданная въ 1343 году, въ которой Климентъ сокращаетъ срокъ юбилея со ста лѣтъ на пятьдесятъ и потому предстоящій 1350-й годъ провозглашаетъ юбилейнымъ. Въ оправданіе произведеннаго сокращенія папа указываетъ на то, что по закону Моисееву юбилейнымъ признается именно пятидесятый годъ, а пятидесятому числу вообще въ Писаніи дается особое освященіе, напр: ниспосланиемъ въ пятидесятый день Святаго Духа на апостоловъ. Онъ ссылается далѣе на просьбы римскаго населенія и на свое собственное желаніе, чтобы возможно большее количество людей могли воспользоваться духовными милостями, соединенными съ юбилеемъ, тогда какъ, при краткости человѣческой жизни, весьма не многіе въ состояніи достигнуть слѣдующаго столѣтія. Такимъ образомъ установленный Бонифациемъ столѣтній срокъ не былъ выдержанъ ни разу; но и судьба новаго, на половину сокращеннаго, срока оказалась не лучше. Въ 1389-мъ году папа Урбанъ VI, снова ссылаясь на краткость человѣческой жизни, призналъ и пятидесятилѣтній срокъ слишкомъ продолжительнымъ, предписавъ при этомъ праздновать юбилей чрезъ каждые тридцать три года въ воспоминаніе лѣтъ земной жизни Христа Спасителя. Наконецъ въ 1470-мъ году послѣдовало новое сокращеніе юбилейнаго срока съ тридцати трехъ лѣтъ на двадцать пять, предписанное папою Павломъ II въ буллѣ „*Ineffabilis providentia*“. Въ качествѣ основаній для принимаемой мѣры папа, по примѣру своихъ предшественниковъ, указывалъ на краткость человѣческой жизни, на умноженіе пороковъ и бѣдствій въ современномъ обществѣ и на желаніе сдѣлать возможно-большее количество людей участниками юбилейныхъ милостей. По опредѣленію этой буллы слѣдующимъ юбилейнымъ годомъ назначался 1475-й. Съ той поры юбилейный срокъ уже болѣе не подвергался измѣненію и по спеціальнымъ призывамъ римскихъ первосвященниковъ празднованіе неуклонно объявлялось и совершалось чрезъ каждые двадцать пять лѣтъ. Только девятнадцатому столѣтію въ этомъ отношеніи не посчастливилось: вмѣсто четырехъ юбилеевъ оно отпраздновало лишь одинъ, въ 1825-мъ году при папѣ Львѣ XII; въ остальные-же юбилейные годы, а именно въ 1800, 1850 и 1875-мъ, папство переживало такія тяжкія времена, что ему было не до праздни-

ваній. Всѣхъ юбилеевъ, оканчивая 1825-мъ годомъ, состоялось такимъ образомъ двадцать, а намъ при началѣ наступившаго новаго столѣтія пришлось уже быть свидѣтелями двадцать перваго.—Предѣль юбилейнаго года по папскимъ постановленіямъ опредѣлялся такъ, что начало его считалось съ вечерни наканунѣ праздника рождества Христова предшествующаго года, а окончаніе—въ ту-же рождественскую вечерню года юбилейнаго. Условіемъ полученія индульгенціи поставлялось, между прочимъ, молитвенное посѣщеніе римскихъ базиликъ. По первоначальному опредѣленію Бонифація VIII, для такихъ посѣщеній указывались лишь базилики Св. Ап. Петра и Св. Ап. Павла, но въ четырнадцатомъ-же столѣтіи, буллами Климента VI и Григорія XI, къ двумъ первымъ базиликамъ присоединены были и S. Giovanni in Laterano и S. Maria Maggiore. Со времени Александра VI, а именно съ 1500 года, установленъ и особый богослужебный обрядъ открытія юбилейнаго года. Наканунѣ праздника рождества Христова папа торжественною процессіей приближается къ „*porta santa*“, т. е. къ одной изъ входныхъ дверей храма св. Петра, задѣланной наглухо каменною кладкой. Послѣ установленныхъ молитвъ и пѣсногѣній, папа возглашаетъ: „отверзите мнѣ врата правды: вшедь въ ня исповѣмся Господеви“ (Псал. СХVII, 19) и троекратно ударяетъ въ дверь серебрянымъ вызолоченнымъ молоткомъ. Послѣ этого, заграждающая дверь каменная кладка тотчасъ-же разбирается и папа со всею сопровождающею его процессіей входитъ внутрь храма. Церемонія эта, совершаемая у храма Св. Петра самимъ папою, въ то-же время исполняется и въ остальныхъ трехъ римскихъ базиликахъ, посѣщеніе которыхъ предписывается правилами юбилея, при чемъ замѣстителями папы въ обрядѣ являются назначенные для того кардиналы. Подобная-же церемонія совершается и при окончаніи юбилейнаго года, когда папа, или замѣщающій его кардиналъ, кладетъ первый камень и „святая дверь“ снова задѣлывается, оставаясь въ такомъ видѣ до слѣдующаго юбилея.

Нынѣшній папа Левъ XIII достигъ такой глубокой старости, что ему, быть можетъ неожиданно для него самого, выпало на долю дожить и до юбилейнаго года; а потому, по его призыву, Римъ снова сталъ свидѣтелемъ и участни-

комъ тѣхъ духовныхъ торжествъ, которыхъ уже семьдесятъ пять лѣтъ дотолѣ ему видѣть не приходилось.

Въ праздникъ вознесенія, 11-го мая 1899-го года, всѣ прелаты папской канцеляріи собрались къ десяти часамъ утра въ тронную залу ватикана, Здѣсь старецъ-первосвященникъ выразилъ имъ свою радость, что имѣеть возможность провозгласить юбилей, не праздновавшійся доселѣ въ продолженіи семидесяти пяти лѣтъ, и свою твердую надежду, что результатомъ этого торжества на исходѣ девятнадцатаго столѣтія и на зарѣ двадцатаго будетъ для всей церкви обильное изліяніе духовныхъ благъ. Затѣмъ онъ вручилъ собравшимся приготовленную буллу, чтобы она тотчасъ-же была обнародована установленнымъ порядкомъ. Получивъ папское благословеніе, всѣ присутствовавшіе въ тронной залѣ направились процессіей въ портикъ храма св. Петра, гдѣ должно было состояться провозглашеніе юбилейной буллы. Когда окончилась въ храмѣ праздничная литургія, одинъ изъ чиновъ папской канцеляріи, монсиньоръ Делль-Аквила Висконти, вошелъ на амвонъ, устроенный при „святой двери“, и прочиталъ подлинный латинскій текстъ буллы, послѣ чего тотчасъ-же другой прелатъ возвѣстилъ ее народу въ итальянскомъ переводѣ. Затѣмъ печатные экземпляры буллы вывѣшены были на дверяхъ четырехъ патріаршихъ базиликъ Рима и разосланы всѣмъ патріархамъ, архіепископамъ и епископамъ римско-католическаго міра.

„Вѣкъ приближается къ концу“, писалъ папа въ этой буллѣ ¹⁾. „Богу угодно было, чтобы наша жизнь обняла почти весь этотъ вѣкъ. Теперь мы желаемъ, по преданію предшественниковъ своихъ, предписать праздникъ, который да будетъ источникомъ спасенія для христіанскаго народа и который, въ то-же время, завершаетъ рядъ заботъ, ознаменовывающихъ наше правленіе. Мы говоримъ о великомъ юбилеѣ, который давно уже вошелъ въ число христіанскихъ обычаевъ и освященъ попечительностію нашихъ предшественниковъ. Этотъ обычай, переданный намъ отъ прежнихъ поколѣній, называется „святымъ годомъ“, потому-ли, что святяя церемоніи обыкновенно болѣе часты въ этотъ годъ.

¹⁾ Папа и Германія, какъ извѣстно, съ 1900-го года считали уже начало двадцатаго столѣтія.

или въ особенности потому, что онъ доставляетъ болѣе обильныя средства для исправленія нравовъ и обновленія душъ, которое приводитъ къ святости“.—Папа самъ можетъ свидѣтельствовать о томъ спасительномъ дѣйствіи, какое имѣлъ послѣдній юбилей, торжественно праздновавшійся при Львѣ XII-мъ. Римъ представлялъ тогда собою грандіозную и вполне свободную арену для публичныхъ обнаруженій религіи. Папа помнитъ и какъ-бы сейчасъ видитъ предъ собою стеченіе паломниковъ, толпы народа, двигающіяся въ процессіяхъ подлѣ величественныхъ храмовъ, ораторствующихъ публично проповѣдниковъ, божественныя пѣснопѣнія, раздающіяся въ наиболѣе славныхъ мѣстахъ вѣчнаго города, и самого первосвященника съ многочисленною свитою кардиналовъ, на глазахъ всѣхъ подающаго примѣръ благочестія и любви. Отъ воспоминанія этихъ минувшихъ временъ становится еще болѣе горько вернуться къ настоящему. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти явленія, развиваясь открыто и безпрепятственно, обыкновенно дивнымъ образомъ питаютъ и возбуждаютъ народное благочестіе, а теперь, когда положеніе Рима измѣнилось, они стали неосуществимыми, или ихъ осуществленіе зависитъ уже отъ чужой воли.—„Несмотря на все это“, продолжаетъ папа, „мы уповаемъ, что Богъ, покровительствующій спасительнымъ намѣреніямъ, даруетъ счастливое и безпрепятственное осуществленіе тому, что мы нынѣ предпринимаемъ въ Его честь и славу. Въ самомъ дѣлѣ, чего мы ищемъ и чего желаемъ? Единственно лишь того, чтобы своими стараніями побудить возможно-большее число людей къ достиженію вѣчнаго спасенія и для сего примѣнить къ болѣзнымъ души тѣ средства, какія Иисусу-Христу благоугодно было положить въ нашей власти“. Папа думаетъ, что предпринимаемое имъ дѣло вызывается и современными обстоятельствами. Онъ не отрицаетъ, что и нынѣшній вѣкъ представляетъ не мало примѣровъ высокихъ добродѣтелей и славныхъ дѣяній; но если обратить взоры въ другую сторону... какой мракъ! сколько заблужденія! какое великое множество душъ стремится къ вѣчной гибели! Со скорбію видитъ папа, что великое число христіанъ, увлекаясь своеволіемъ мысли и чувства и жадно уживаясь ядомъ дурныхъ ученій, непрестанно уничтожаютъ въ себѣ драгоцѣнный даръ вѣры. Отсюда—отвращеніе къ жизни христіанской и усиле-

ніе безнравственности, отсюда—алчное и ненасытное вожделѣніе къ благамъ чувственнымъ, отсюда—всѣ заботы и всѣ мысли, удаляющія отъ Бога и привязывающія къ землѣ. Трудно и высказать, сколько изъ одного этого зловреднаго источника проистекло золъ для самыхъ основаній гражданскаго общества, ибо духъ мятежа, мутныя проявленія народной алчности, скрытыя опасности и трагическія преступленія, суть не иное что, какъ результатъ этой беззаконной и необузданной погони за обладаніемъ мірскими благами.— Въ интересахъ и частной и общественной жизни—напомнить людямъ объ ихъ долгахъ, пробудить души, усыпленные летаргіей и заставить позаботиться о собственномъ спасеніи всѣхъ тѣхъ, которые слѣпо подвергаютъ себя смертной опасности и, по безпечности или гордости своей, рискуютъ утратить тѣ непреложныя небесныя блага, ради которыхъ только мы и рождены.—Такова именно цѣль „святаго года“. Во все это время церковь, какъ нѣжная мать, помня лишь о любви и милосердіи, старается всѣми возможными средствами привести умы людей въ лучшее настроеніе и побудить cadaго къ примиренію съ Богомъ посредствомъ покаянія и исправленія жизни. Съ этою цѣлію она, умножая молитвы и усугубляя ревность свою, тщится умилоствити оскорбленное величіе Божіе и стяжать обиліе небесныхъ даровъ. Щедро открывая сокровищницу индульгенцій, находящуюся въ ея распоряженіи, она всѣхъ христіанъ зоветъ къ надеждѣ прощенія, въ особенности-же стремится побѣдить волю упорныхъ усугубленіемъ любви и милосердія...— Необычныя церемоніи должны нѣкоторымъ образомъ освятить конецъ девятнадцатаго и начало двадцатаго столѣтія и, на границѣ двухъ вѣковъ, по всей землѣ воздать честь І. Христу Искупителю. Все, что избрѣло въ этомъ смыслѣ частное благочестіе, мы, говоритъ папа, охотно одобрили, ибо что-же можетъ быть болѣе святаго и спасительнаго? Все, чего только родъ человѣчскій можетъ желать, что можетъ любить, чего надѣяться и къ чему стремиться—все это въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Онъ—наше спасеніе, наша жизнь, наше воскресеніе. Отвратиться отъ Него значитъ совершенно погибнуть.—Вотъ почему, хотя почитаніе и благодареніе Спасителю не умолкаютъ никогда, однако никакое почитаніе и никакое благодареніе не могутъ быть на

столько велики, чтобы и впредь имъ не должно было стать еще большими. Кромѣ того, не мало въ настоящемъ вѣкѣ людей забывшихся и неблагодарныхъ, которые обыкновенно воздаютъ своему Зиждителю пренебреженіемъ за любовь, оскорбленіями за благодаренія. По крайней мѣрѣ жизнь многихъ, противная Его законамъ и заповѣдямъ, свидѣтельствуешь объ ихъ неблагодарныхъ и достойныхъ осужденія наклонностяхъ. Стоитъ лишь припомнить, что наша эпоха возобновила даже не одинъ разъ преступное богохульство Арія относительно самаго Божества І. Христа. Однако мужайтесь всѣ вы, стремящіеся возбудить благочестіе народа новымъ похвальнымъ предпріятіемъ! Нужно выполнить его такъ, чтобы ничто не препятствовало ходу юбилея и установленнымъ торжествамъ. Это предстоящее обнаруженіе вѣры и благочестія католиковъ будетъ вмѣстѣ и выраженіемъ ихъ отвращенія ко всѣмъ тѣмъ беззаконіямъ, которыя высказываются и совершаются въ наши дни, а также и всенароднымъ удовлетвореніемъ за тѣ, въ особенности явныя, оскорбленія, которыя учинены Божественному величію І. Христа.—Наиболѣе желательный способъ удовлетворенія, наиболѣе надежный, ясный и несомнѣнный состоитъ въ раскаяніи во грѣхахъ своихъ, въ молитвѣ къ Богу о мирѣ и прощеніи, въ ревностномъ исполненіи обязанностей, налагаемыхъ добродѣтелию, или въ возвращеніи къ этимъ обязанностямъ, если онѣ совсѣмъ забыты. Такъ какъ въ достиженіи этой цѣли „святой годъ“ представляетъ большія облегченія, то для христіанскаго народа онъ очевидно благоприятенъ и потребенъ, чтобы съ мужествомъ и надеждою взяться за дѣло.

По симъ причинамъ, продолжаетъ папа, возводя очи къ небу и умоляя милосердаго Бога....., идя по стопамъ нашихъ предшественниковъ, епископовъ Римскихъ, и съ согласія достопочтенныхъ братій нашихъ, кардиналовъ святой Римской церкви, властію Всемогущаго Бога, блаженныхъ Петра и Павла и нашею, объявляемъ юбилей великій и всеобщій. Онъ начнется съ вечерни рождества Господня 1899-го и окончится въ вечерню рождества Господня 1900-го года. Пусть совершится все во славу Божію, на спасеніе душъ и ко благу церкви!—Въ продолженіе этого юбилейнаго года мы милостиво о Господѣ даруемъ полную индульгенцію, отпущеніе и прощеніе грѣховъ, всѣмъ вѣрнымъ христіанамъ

обоюго пола, которые съ истиннымъ покаяніемъ, исповѣдію и причащеніемъ, будутъ благочестиво посѣщать римскія базалики блаженныхъ Петра и Павла, Св. Іоанна Латеранскаго и Св. Маріи Большой, по крайней мѣрѣ по одному разу въ день, въ продолженіи двадцати дней, непрерывныхъ или съ промежутками, будутъ-ли то дни естественные, или церковные, т. е. считающіеся съ вечерни, если эти вѣрующіе имѣютъ постоянное пребываніе въ Римѣ. Если же они приходятъ совнѣ, то должны посѣщать тѣ-же базилики по крайней мѣрѣ въ продолженіи десяти дней. Тѣ и другіе должны возносить пламенные молитвы къ Богу о преуспѣяніи церкви, объ уничтоженіи ересей, о согласіи католическихъ государей и о спасеніи христіанскаго народа.— Тѣмъ изъ вѣрующихъ, которые, даже на пути въ Римъ или въ самомъ Римѣ, при всемъ своемъ добромъ и великомъ желаніи, не въ состояніи будутъ выполнитъ требуемыхъ условій по болѣзни, или другимъ законнымъ причинамъ, папа соглашается зачестъ ихъ намѣреніе и, довольствуясь ихъ покаяніемъ, исповѣдію и приобщеніемъ, сдѣлать ихъ участниками общаею индальгенціи.— „Римъ съ любовію зоветъ васъ, возлюбленныя чада, въ свое лоно, сколько бы васъ ни было на свѣтѣ, кому только можно посѣтитъ его. Знайте однако-же, что въ это святое время доброму католику слѣдуетъ, если онъ желаетъ быть послѣдовательнымъ, стремиться въ Римъ единственно лишь подъ водительствомъ христіанской вѣры. Онъ долженъ отказаться отъ несвоевременнаго созерцанія всякихъ мірскихъ и суетныхъ предметовъ, направляя умъ свой скорѣе къ тому, что располагаетъ къ религіи и благочестію. Прежде же всего можетъ возбудить въ его душѣ эти чувства размышленіе о природѣ и значеніи этого города, о томъ божественномъ характерѣ, который печатью лежитъ на немъ и не можетъ быть измѣненъ ни человѣческими соображеніями, ни даже насиліемъ,—І. Христось, Спаситель міра, избралъ одинъ только городъ Римъ изъ всѣхъ другихъ городовъ и освятилъ его для высокой сверхчеловѣческой цѣли. Не безъ долгаго и таинственнаго приготовленія Онъ утвердилъ въ немъ престоль Своего царства. Опъ опредѣлилъ, чтобы на вѣчное время воздвигся здѣсь тронъ Его намѣстника. Опъ возжелалъ, чтобы именно здѣсь свято хранился безъ малѣйшаго

ущерба свѣтъ небеснаго ученія и чтобы отсюда, какъ отъ своего начала и священнаго источника, этотъ свѣтъ распространялся далеко по землѣ, такъ что кто отдѣляется отъ римской вѣры, тотъ удаляется отъ Самаго Христа.—И другія обстоятельства возвеличиваютъ святость Рима: это—древнiе религиозные памятники, которые онъ въ себѣ вмѣщаетъ, необычайное величiе его храмовъ, гробницы князей Апостоловъ, катакомбы, гдѣ покоятся доблестные мученики. Вѣрующiй, который сумѣетъ услышать какъ слѣдуетъ голосъ всѣхъ этихъ памятниковъ, почувствуетъ себя въ Римѣ не какъ путешественникъ въ чужомъ городѣ, а какъ гражданинъ въ своемъ отечественномъ, и возвращаясь съ Божiей помощiю сознаетъ себя лучшимъ, нежели какимъ пришелъ.“

Сравнивая юбилейную буллу Льва XIII-го съ тѣми, которыя издавались по тому-же поводу его древними предшественниками, нельзя не замѣтить въ ней нѣкоторыхъ интересныхъ особенностей. Тотъ этого документа не сухой и официальный, но замѣчательно живой и сердечный. Это именно голосъ пастыря, обращающагося къ чадамъ своимъ не съ формальнымъ опредѣленiемъ, а съ искреннимъ, отъ души исходящимъ призывомъ. Эти воспоминанiя давно-минувшихъ юныхъ лѣтъ; эта глубоко-скорбная характеристика заблужденiй и грѣховныхъ увлеченiй современнаго общества; это обстоятельное, проникнутое пламенной вѣрой раскрытiе спасительнаго значенiя „святаго года“; эта горячая, убѣжденная рѣчь о величii и святости Рима—все это такiя характерныя обнаруженiя могучаго личнаго духа автора, что читатель какъ-то невольно поддается ихъ влiянiю и ему нисколько не покажется удивительнымъ, если сотни тысячъ вѣрующихъ горячо послѣдуютъ такому призыву. Лично мнѣ не понравились въ папской буллѣ лишь ея намеки на современное положенiе папства въ Италii. Левъ XIII не могъ удержаться, чтобы не высказать своего сожалѣнiя о тѣхъ временахъ, когда папа былъ не первосвященникомъ только, но и государемъ. Съ его стороны такое сожалѣнiе, конечно, исполнѣ понятно и естественно; но едва-ли оно даетъ ему право ставить на счетъ италiянскому правительству то, въ чемъ оно, повидимому, нисколько неповинно. Въ самомъ дѣлѣ, Левъ XIII-й, вспоминая юбилейныя торжества и величественныя обнаруженiя народнаго благочестiя, которыхъ

въ дѣтствѣ онъ былъ свидѣтелемъ, съ горестію замѣчаетъ, что „теперь, когда положеніе Рима измѣнилось, подобныя явленія стали неосуществимыми, или ихъ осуществленіе зависитъ уже отъ чужой воли“; но вѣдь всѣмъ извѣстно, что эта „чужая воля“, т. е. правительство объединенной Италіи, измѣнившее положеніе Рима и водворившееся въ немъ, какъ въ своей столицѣ, такъ называемымъ „закономъ о гарантіяхъ“ разъ на всегда предоставило папѣ, какъ духовному главѣ западно-христіанскаго міра, полную свободу дѣйствій. Не вина этого правительства, если папа не желаетъ, или почему-либо не считаетъ возможнымъ, во всемъ объемѣ пользоваться предоставленной ему свободой. Что касается органовъ свѣтской правительственной власти Италіи, то при тѣхъ публичныхъ проявленіяхъ народнаго благочестія, какими и теперь иногда ознаменовывался всетаки юбилейный годъ, они не только не препятствовали, но, въ лицѣ полиціи напр., оказывали, насколько отъ нихъ зависѣло, всякое содѣйствіе, обезпечивая безопасность и порядокъ.

По существу дѣла, юбилейная булла Льва XIII-го ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ. Цѣль ея, какъ и всегда, состоитъ въ томъ, чтобы оживить народное благочестіе и возбудить людей къ покаянію и исправленію; высшее благо, даруемое юбилеемъ кающимся, та-же, какъ и прежде, полная индульгенція; а въ качествѣ средствъ для ея приобрѣтенія указывается то-же путешествіе въ Римъ и молитвенное посѣщеніе римскихъ базиликъ, сопровождаемое исповѣдію и причащеніемъ.—Чтобы желающіе воспользоваться благами юбилея паломники могли безошибочно выполнить предписываемыя требованія, изданы были въ руководство имъ особыя практическія правила, служащія такимъ образомъ необходимымъ развитіемъ и дополненіемъ папской буллы. Изъ этихъ правилъ (*Norme pratiche per l'acquisto del Santo Giubileo*) мы, прежде всего, узнаемъ, что посредствомъ юбилея вѣрующіе могутъ приобрѣсти себѣ: 1) полную индульгенцію (*Indulgenza plenaria*), т. е. полное отпущеніе временныхъ наказаній за смертныя грѣхи, уже разрѣшенные въ исповѣди со стороны вины и наказанія вѣчнаго; 2) милости и прощенія, т. е. разрѣшеніе отъ церковныхъ наказаній, интердиктовъ, каноническихъ неправильностей, неисполненныхъ обѣтовъ и т. д. Первый изъ указанныхъ пунктовъ имѣетъ особенное

значение потому, что рѣшительно устраняетъ то недоразумѣніе, которое издавна существовало и доселѣ нерѣдко существуетъ въ римско-католическомъ народѣ относительно значенія индульгенцій, и поводъ къ которому неопредѣленностью своихъ выраженій могли подать и самыя буллы, не исключая и нынѣшней. Въ силу этого закоренѣлаго недоразумѣнія, многіе склонны видѣть въ индульгенціи отпущеніе грѣховъ, тогда какъ, по ясно установленному теперь латинскому церковному ученію, она есть отпущеніе не самыхъ грѣховъ, а лишь временныхъ наказаній за грѣхи. Римская церковь учитъ, что за всякій грѣхъ, хотя бы и разрѣшенный уже милосердіемъ Божиимъ въ таинствѣ покаянія, человѣкъ обязанъ всетаки принести удовлетвореніе (satisfactio) Божественному правосудію, въ точности соответствующее тяжести грѣха. Средствами удовлетворенія служатъ временныя наказанія, обязательно претерпѣваемыя человѣкомъ или въ настоящей жизни, въ видѣ напр: разныхъ бѣдствій, ниспосылаемыхъ Богомъ, и эпитимій, налагаемыхъ церковію, или въ жизни загробной, въ видѣ мученій чистилища. Вотъ отъ этихъ-то временныхъ наказаній освобождаетъ или ихъ облегчаетъ индульгенція, вслѣдствіе чего она необходимо соединяется съ таинствомъ покаянія, ибо человѣкъ долженъ сперва получить разрѣшеніе самаго грѣха, а затѣмъ уже пріобрѣтать освобожденіе отъ слѣдующихъ за него временныхъ наказаній. Приведенныя правила ясно говорятъ, что юбилейные паломники могутъ получить полную индульгенцію, т. е. полное отпущеніе именно „временныхъ наказаній за грѣхи, уже разрѣшенные въ таинствѣ покаянія“, а также освобожденіе отъ разныхъ наказаній церковныхъ. Въ качествѣ условій для полученія юбилейной индульгенціи предписываются: исповѣдь, пріобщеніе и посѣщенія четырехъ базиликъ. Нѣтъ необходимости, чтобы исповѣдь и пріобщеніе непременно предшествовали посѣщеніямъ базиликъ: но можно приступать къ этимъ таинствамъ и во время посѣщеній и послѣ ихъ окончанія. Паломники, которые по бѣдности или по какой-либо другой уважительной причинѣ не могутъ оставаться на долгое время въ Римѣ, а также и тѣ римляне, которые по болѣзни или другой законной причинѣ не въ состояніи выполнить предписанныхъ посѣщеній, могутъ съ разрѣшенія духовника

замѣнить эти посѣщенія какими-либо другими благочестивыми дѣлами. Исповѣдь должна быть совершена съ спеціальнымъ намѣреніемъ приобрѣтенія юбилейной индульгенціи и нельзя ограничиться тою обычною исповѣдью, которая предписывается ежегодно. Исповѣдываться можно гдѣ угодно, даже и внѣ Рима. Для облегченія полученія индульгенцій, принимать исповѣдь кающихся назначаются, кромѣ духовниковъ четырехъ главныхъ базиликъ, всѣ настоятели римскихъ церквей и другіе пенитенціаріи, снабженные на этотъ случай широкими полномочіями. Приобщеніе должно быть также не обычное, но съ спеціальною цѣлію воспользоваться юбилеемъ, причемъ приступать къ таинству можно въ какомъ угодно храмѣ, даже и внѣ Рима. Для молитвенныхъ посѣщеній назначаются четыре главныхъ римскихъ базилики и ихъ посѣтить паломники должны въ продолженіи одного дня, естественнаго или церковнаго. Живущимъ въ Римѣ, или на пространствѣ не далѣе пяти миль отъ стѣнъ Рима; предписывается совершать посѣщенія базиликъ въ продолженіи двадцати дней, непрерывно или съ промежутками: а иностранцамъ и провинціаламъ — въ продолженіи десяти дней. Нѣтъ необходимости совершать посѣщенія непременно пѣшкомъ, но можно пользоваться при этомъ какимъ угодно способомъ передвиженія. При посѣщеніяхъ базиликъ не обязательно входить въ нихъ черезъ „porta santa“. Такъ какъ въ извѣстные часы базилики бываютъ заперты, или вслѣдствіе громаднаго стеченія народа можетъ оказаться невозможнымъ войти внутрь ихъ, то посѣщающіе ихъ паломники могутъ въ этомъ случаѣ молиться внѣ храма и на его ступеняхъ. Во время посѣщеній паломники, согласно волѣ святаго отца, должны возносить свои молитвы о преуспѣяніи церкви, объ уничтоженіи ересей, о согласіи католическихъ государей и о спасеніи христіанскаго народа. Молиться предписывается вслухъ; но всякій можетъ читать молитвы какія знаетъ. Для достиженія поставленной цѣли достаточно прочитать пять разъ „Pater“, „Ave“ и „Gloria“, или какія-либо другія молитвы, одинаковой съ ними продолжительности.

Сотни тысячъ вѣрующихъ католиковъ откликнулись на папскій призывъ. Экземпляры юбилейной буллы разсланы были ко всѣмъ іерархамъ римско-католической церкви, на которыхъ такимъ образомъ возлагалась обязанность—при-

нять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для возбужденія религиозной ревности народа. И эти іерархи дѣйствительно постарались употребить всю силу своего вліянія на пасомыхъ въ желаемомъ для Рима направленіи. Провозглашая въ своихъ епархіяхъ папскую буллу, они, чтобы доставить ей возможно-большій успѣхъ присоединяли къ ней собственныя разъясненія и пастырскія увѣщанія. Епископъ Каstellамарскій напр. въ пастырскомъ посланіи съ своей стороны убѣждалъ пасомыхъ воспользоваться юбилеемъ и предпринять благочестивое паломничество въ Римъ. Со всею ясностію раскрывая ученіе объ индульгенціяхъ и ихъ значеніи, онъ, въ пламенныхъ, дышащихъ любовію краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, обращался къ паствѣ съ увѣщаніемъ о достойномъ празднованіи святаго года. „Пойдемъ въ Римъ съ благоговѣніемъ и въ большомъ количествѣ“, заключалъ епископъ свое воззваніе, „къ стопамъ нашего отца и учителя, славнаго и мудраго іерарха Льва XIII-го, который жлетъ насъ тамъ, чтобы утѣшить своими совѣтами и своимъ благословеніемъ. Пойдемъ въ Римъ, какъ паломники вѣры, надежды и любви, и возвратимся укрѣпленные духомъ, съ болѣе твердой рѣшительностію и съ болѣе крѣпостію, чтобы доблестно ратовать въ воинствѣ І. Христа и стяжать, по Его милости, награду побѣдителей,—безсмертнй вѣнецъ вѣчной славы.“—И со всѣхъ концовъ міра, внимая голосу пастырей своихъ, двинулись въ Римъ благочестивые паломники. На страстной и пасхальной недѣлѣ напр: не прошло ни одного дня, чтобы въ римскихъ газетахъ не было нѣсколькихъ извѣстій объ отправленіи или прибытіи паломниковъ. Въ одни лишь эти апрѣльскіе и предстоявшіе майскіе дни посѣтили Римъ или ожидались въ немъ итальянскіе богомольцы изъ городовъ и провинцій: Витербо, Беневента, Бергамо, Пьемонта, Кампаніи, Тосканы, Генуи, Пизы, Сіены, Потенцы, Фоджіи, Бари, Базиликаты, Калабріи, Сардиніи и др., а изъ иностранцевъ: Швейцарцы, Бельгійцы, Голландцы, Французы изъ Марсели, Бордо, Ниццы, Камбрэ, Нанта, Эльзасцы и Лотарингцы, Австрійцы, Албанцы, Богемцы, Венгерцы, Поляки, Испанцы, Португальцы, Американцы Соединенныхъ Штатовъ, Бразильцы и жители Туниса. Эти паломники разныхъ городовъ и странъ отправлялись въ Римъ не по одиночкѣ и не случайно сходящимися толпами; но организо-

ванными партіями, нерѣдко очень многочисленными. Австрійцы напр. прибыли въ Римъ партіей въ пятьсотъ чело-вѣкъ, паломники изъ Калабріи—въ количествѣ трехъ ты-сячъ, а изъ Витербо, Беневента, Бергамо и Пьемонта, со-единившись въ одну партію, составили восемь тысячъ чело-вѣкъ. Отправляясь въ Римъ, обыкновенно эти партіи палом-никовъ той или другой страны собирались предварительно въ какомъ либо, заранее назначенномъ, сборномъ пунктѣ къ опредѣленному сроку и оттуда уже всѣ вмѣстѣ совер-шали свой дальнѣйшій путь. Сборнымъ пунктомъ одной изъ партій швейцарскихъ паломниковъ напр: служилъ Люцернъ, а испанскихъ—Барселона. Одновременное движеніе нѣсколь-кихъ сотенъ и даже тысячъ людей по одному направлеію, конечно, необходимо должно было вызывать соотвѣтствующія чрезвычайныя мѣры на желѣзныхъ дорогахъ и парход-ныхъ пристаняхъ, чтобы не происходило беспорядковъ и за-медленій. Стоявшіе во главѣ паломничества обыкновенно заранее входили въ сношенія съ желѣзно-дорожными и па-роходными управленіями, такъ что въ Римъ почти ежедневно приходили со всѣхъ сторонъ спеціальныя поѣзда, исключи-тельно наполненные богомольцами. Въ Римѣ ихъ встрѣчали и принимали подъ свое покровительство особые, спеціаль-но для того назначенные, агенты. Здѣсь заблаговременно ор-ганизовано было нѣсколько комиссій, задача которыхъ со-стояла въ томъ, чтобы встрѣчать паломниковъ и заботиться о нихъ во все время ихъ пребыванія въ Римѣ. Эти ком-миссіи выхлопатывали паломникамъ пониженную плату за проѣздъ, приготовляли для нихъ удобныя и дешевыя, а иногда и совсѣмъ даровыя, помѣщенія, обезпечивали имъ свободный доступъ для обозрѣнія римскихъ святынь и до-стопримѣчательностей и т. д. Мѣсячный итогъ пріѣзжав-шихъ въ Римъ юбилейныхъ богомольцевъ достигъ напр: въ апрѣлѣ до цифры около 52,000, а въ маѣ перевалилъ даже за 100,000. При сравнительно небольшихъ размѣрахъ и на-селенности города, наплывъ въ него лишнихъ десятковъ тысячъ людей низбѣжно долженъ былъ отозваться на об-щемъ ходѣ его жизни и дѣйствительно нерѣдко давалъ себя замѣтить, а иногда и почувствовать. На улицахъ царило большее, чѣмъ когда либо, оживленіе; гостиницы всѣ пере-полнились и цѣны въ нихъ возросли до весьма почтеннаго

уровня; въ часы завтраковъ и обѣдовъ всѣ столики ресторановъ оказывались занятыми и отовсюду слышалась рѣчь на всѣхъ возможныхъ языкахъ; вагоны трамваевъ на разза *Uenezia* брались прямо съ боя и непривычный зритель здѣсь съ замираніемъ сердца ждалъ каждую минуту какой-либо бѣды. Большая часть этихъ богомольцевъ навѣрное въ первый разъ теперь попадала въ Римъ, а многіе изъ нихъ, принадлежа къ скромному классу поселянъ или рабочихъ, быть можетъ никогда доселѣ не выступали даже и за предѣлы своего родного околodka. А между тѣмъ эта громадная, непривычная къ столичной суетѣ, народная масса не мечется слѣпо по улицамъ города беспорядочною и безпомощною толпой; но двигается стройно по опредѣленному плану, во время попадаетъ именно туда, куда ей слѣдуетъ, въ благоговѣйномъ порядкѣ исполняетъ свои юбилейныя религіозныя обязанности, толково обозрѣваетъ наиболѣе важныя достопримѣчательности Рима и затѣмъ спокойно и чинно возвращается по домамъ. Во всѣхъ движеніяхъ паломнической толпы виденъ стройный порядокъ, а причина его въ томъ, что толпа организована, что ея движенія заранѣе обдуманы, направляются и совершаются подъ постояннымъ руководствомъ опытныхъ вождей. Такими вождями богомольцевъ обыкновенно выступаютъ ихъ мѣстные пастыри и архипастыри, при чемъ во главѣ каждой большой паломнической партіи непременно стоитъ епископъ, а часто даже и нѣсколько. Просматривая римскія газеты, мы каждый день встрѣчали въ нихъ сообщенія, что прибыли напр. паломники изъ Ареццо подъ предводительствомъ епископа Доннини, изъ Бресцин—епископа Корна—Пеллегрини, изъ Беневента—архіепископа Делль-Оліо съ нѣсколькими другими епископами того округа, изъ Кампаны—кардинала Капечелатро съ его викаріемъ. Во главѣ швейцарскихъ паломниковъ прибыли Нюрбаръ, архіеп. Фрибургскій, и Вилли, еп. Лимбургскій; во главѣ польскихъ—князь-епископъ Краковскій; австрійскихъ—Вѣнскій викарій, еп. Шнейдеръ; венгерскихъ—кардиналъ Васцари съ десятью епископами; французскихъ изъ Бордо—генераль-викарій, монс. Бертигье; богемскихъ—монс. Скрбенскій, архіеп. Пражскій; тунисскихъ—монс. Турнье, титулярный епископъ Иллонскій, и Бомбаръ, каноникъ кафедральнаго собора въ Тунисѣ, и т. д. На ули-

цахъ Рима очень часто приходилось наблюдать, что даже каждая маленькая группа деревенскихъ богомольцевъ, въ два или три десятка человекъ, непременно окружаетъ какого нибудь патера, который, съ путеводителемъ въ рукахъ, предводительствуетъ своими прихожанами, громко читаетъ имъ, рассказываетъ разныя назидательныя повѣствованія и разъясняетъ смыслъ и значеніе обозрѣваемыхъ святынь и достопримѣчательностей. Этотъ сельскій патерь во все время паломничества неразлученъ съ своими прихожанами. Еще предъ отправленіемъ въ путь онъ въ своей сельской церкви служитъ имъ напутственный молебень съ окропленіемъ святою водою и произнесеніемъ особо-установленныхъ молитвъ; во все продолженіе дороги онъ бесѣдуетъ съ ними, поддерживая въ нихъ настроеніе, соотвѣтствующее священной цѣли путешествія; по прибытіи на мѣсто онъ является ихъ наставникомъ и руководителемъ, стараясь, чтобы каждый участникъ благочестиваго подвига извлекъ изъ него возможно-большую пользу для души своей; онъ-же наконецъ по возвращеніи домой опять сѣбшить со всѣми своими слутниками въ Божій храмъ, чтобы принести Господу благодарственныя молитвы за благополучно исполненный трудъ. Въ римскомъ требникѣ (*Rituale*) установлены и особыя чинопослѣдованія благословенія богомольцевъ при началѣ и окончаніи ихъ благочестиваго путешествія ко святымъ мѣстамъ. (*Benedictio peregrinorum ad loca sancta prodeuntium* и *Benedictio peregrinorum post reditum*). При такой постановкѣ дѣла, паломничество въ римско-католической церкви пріобрѣтаетъ высокое воспитательное значеніе и является въ рукахъ духовенства могущественнымъ средствомъ для религіозно-нравственнаго вліянія на народную массу. Съ истиннымъ удовольствіемъ наблюдая римскихъ богомольцевъ, я невольно переношусь мыслію на родину и думалось мнѣ: почему-бы и намъ не позаботиться о принятіи какихъ-либо мѣръ для благоустроенія нашихъ народныхъ путешествій ко святымъ мѣстамъ и не воспользоваться въ этомъ случаѣ добрымъ примѣромъ запада? Въ настоящее время русскіе богомольцы вполнѣ предоставляются самимъ себѣ, а потому идутъ они вразбродъ, когда и куда имъ вздумается, безъ матеріальныхъ удобствъ и безъ духовнаго руководства. Что касается удобствъ матеріальныхъ, то я во-

все не думаю настаивать на ихъ необходимости. Напротивъ, мнѣ кажется, что именно ихъ отсутствіе придаетъ благочестивому путешествію особенно высокую нравственную цѣну, такъ какъ, при трудахъ и лишеніяхъ, богомолье является именно подвигомъ, а не пріятной прогулкой. Такъ и самъ народъ нашъ смотритъ на свои паломничества. Простой русскій человѣкъ старается, если только возможно, совершать свои богомолья непремѣнно пѣшкомъ, дорогою постится и не позволяетъ себѣ ничего лишняго: тратитъ только копѣйки, а иногда питается даже „Христовымъ именемъ“—и не по бѣдности, не потому, чтобы не имѣлъ средствъ оплатить свои расходы, а ради подвига,—чтобы претерпѣть скудость и униженіе. При такихъ возрѣніяхъ, русскій человѣкъ не особенно гонится за удешевленнымъ проѣздомъ, да никто ему такого проѣзда и не предлагаетъ, кромѣ Палестинскаго Общества для далекихъ поѣздокъ на Афонъ и Святую землю, куда способомъ пѣшаго хожденія добраться мудрено. Только тогда, когда цѣль путешествія уже достигнута, нашъ богомолецъ встрѣчаетъ нѣкоторое къ себѣ вниманіе и заботливость объ его матеріальныхъ нуждахъ. Въ большей части русскихъ монастырей устроены напр. страннопріимныя, доставляющія паломникамъ бесплатный пріютъ, а въ нѣкоторыхъ, наиболѣе крупныхъ, обителяхъ, ихъ и кормятъ даромъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Но не эти тѣлесныя удобства имѣютъ, конечно, преимущественную важность и не ихъ недостатокъ составляетъ, мнѣ думается, слабую сторону нашего русскаго паломничества. Всего важнѣе то, что нашъ богомолецъ во все время своего благочестиваго путешествія остается безъ всякаго духовнаго руководства. Когда онъ водиночку, или вдвоемъ—втроемъ, выходитъ изъ своего роднаго села, никто не напутствуетъ его на благочестивый подвигъ особымъ молебствіемъ и святою водою не окропить. Во время дороги богомольцы, конечно, всегда находятъ себѣ случайныхъ попутчиковъ и нерѣдко соединяются сами собою въ довольно многочисленныя группы, но никакого руководителя у такихъ случайныхъ соединеній все таки нѣтъ и некому позаботиться объ ихъ назиданіи, о возбужденіи и поддержаніи въ нихъ религіозно-нравственнаго настроенія, соотвѣтствующаго святой цѣли ихъ предпріятія. Предоставленные самимъ себѣ путники, а въ особенности,

конечно, путницы, упражняются по большей части въ праздныхъ пересудахъ, если не прямо вредныхъ, то по меньшей мѣрѣ совершенно бесполезныхъ. Правда, появляются иногда въ ихъ средѣ и нѣкоторые авторитеты, присвояющіе себѣ право учить и назидать другихъ; но подъ-часъ эти непризванные учителя бываютъ такого сорта, что было-бы лучше, если бы и совсѣмъ ихъ не было. Я разумѣю тѣхъ профессиональныхъ странниковъ и странницъ, которые сдѣлали себѣ промысломъ эксплуатацію народнаго легковѣрія и, пользуясь темнотою своихъ слушателей, съ изумительною беззастѣнчивостію рассказываютъ всевозможныя небылицы, которыхъ будто-бы сами были очевидными свидѣтелями, распространяя такимъ образомъ въ народѣ дикія религіозныя понятія и возмутительныя суевѣрія. Совсѣмъ иной характеръ получило-бы, безъ сомнѣнія, путешествіе нашихъ паломниковъ, если бы ими руководилъ священникъ, который направлялъ бы ихъ бесѣду на предметы религіи и нравственности, могъ-бы занять ихъ вниманіе интереснымъ и назидательнымъ чтеніемъ, или поддержать въ нихъ бодрость, устроивъ такъ любимое народомъ общее пѣніе церковныхъ пѣсней. Тотъ-же священникъ былъ-бы наставникомъ-руководителемъ паломниковъ и уцѣли ихъ путешествія. Грустно смотрѣть теперь, въ какомъ часто безпомощномъ положеніи бродятъ наши богомольцы среди тѣхъ святынь, къ которымъ стремились они всей душой и которыхъ достигли наконецъ послѣ своего долгаго и многотруднаго пѣшеходнаго подвига. Никто-то ими не займется; никто не покажетъ, какъ слѣдуетъ, всѣхъ тѣхъ святынь и достопримѣчательностей, какими нерѣдко изобилуетъ посѣщаемая ими обитель, не разъяснитъ и не раскроетъ во всей должной полнотѣ ихъ высокое значеніе. А, между тѣмъ, сколько великихъ уроковъ вѣры и жизни можно преподать народу въ каждомъ монастырскомъ храмѣ, предъ каждымъ священнымъ изображеніемъ, украшающимъ его стѣны, предъ каждою ракой или ковчегомъ святыхъ мощей!? Сколько высоко-назидательныхъ повѣствованій изъ русской исторіи можно рассказать предъ уцѣлѣвшими памятниками въ тѣхъ обителяхъ, судьбы которыхъ неразрывно связаны со многими наиболѣе знаменательными моментами жизни нашего отечества?! Монастырь всегда былъ и долженъ быть лучшею школою религіозно-

нравственнаго и патріотическаго воспитанія стекающихся къ нему богомольцевъ и нужно, конечно, стремиться къ тому, чтобъ онъ въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ осуществлялъ свою просвѣтительную задачу. Однако возлагать это дѣло исключительно на самихъ иноковъ, при современномъ состояніи нашихъ монастырей, не представляется возможнымъ. Чтобы вести назидательныя бесѣды съ десятками и сотнями тысячъ богомольцевъ, почти непрерывною полосой проходящихъ чрезъ обитель во все продолженіе года, нужно такое количество учителей, какого не найдется, конечно, ни въ одной монастырской братіи, составляющейся, какъ извѣстно, въ большинствѣ своемъ изъ людей простыхъ и необразованныхъ. Монастырь въ этомъ случаѣ пусть трудится по мѣрѣ своихъ силъ и возможности; но на помощь ему почему-бы не призвать и не привлечь, по доброму примѣру запада, бѣлое приходское духовенство? Сельскій священникъ, получившій семинарское образованіе, имѣетъ, безъ сомнѣнія, полную возможность быть руководителемъ богомольцевъ тѣмъ болѣе, что всегда можетъ застаться предварительно толковымъ путеводителемъ и двумя-тремя книжками назидательныхъ описаній и рассказовъ. Для него, какъ пастыря, участіе въ благочестивомъ паломничествѣ вмѣстѣ съ прихожанами можетъ сопровождаться въ высшей степени благотворными послѣдствіями, содѣйствуя его тѣснѣйшему сближенію съ паствою и возвышая его учительный авторитетъ. Что касается практическихъ препятствій, не позволяющихъ священнику покидать свой приходъ на время иногда продолжительнаго путешествія, то мнѣ думается, что, при добромъ желаніи и въ виду высокой пользы дѣла, эти препятствія могутъ быть устранены безъ особенныхъ затрудненій. Вѣдь имѣютъ-же священники возможность ѣздить напр. иногда за сотни верстъ въ свой губернский городъ по церковнымъ дѣламъ для посѣщенія архіерея или духовной консисторіи, или берутъ же иногда отпуска для поѣздокъ по какимъ-либо личнымъ дѣламъ; отчего-же невозможенъ отпускъ имъ для путешествія на богомолье съ своими прихожанами? Сколько имѣется на Руси приходовъ двухкомплектныхъ, гдѣ священникъ, по соглашенію съ своимъ сослужителемъ, легко можетъ освободить себя отъ приходскихъ обязанностей какое угодно время,

чтобы употребить его на богомолье. Наконецъ, если не можетъ отлучиться священникъ, почему не поставить во главѣ паломниковъ діакона, или одного изъ псаломщиковъ, лишь бы только эти лица, по уровню образованія и по своему настроенію, соотвѣствовали возлагаемой на нихъ задачѣ. Было бы желаніе, а при немъ препятствія не страшны и тогда наши богомольцы не будутъ уже болѣе казаться жалкими овцами, беспомощно бродящими безъ пастырей, и русское паломничество явится могучимъ средствомъ народнаго воспитанія.

Согласно предписанію папской буллы, главная обязанность юбилейныхъ паломниковъ должна состоять въ молитвенныхъ посѣщеніяхъ четырехъ важнѣйшихъ римскихъ базиликъ. Когда случалось подходить къ какой либо изъ этихъ базиликъ хотя бы и не въ богослужебное время, очень нерѣдко приходилось видѣть или толпу устремляющихся туда простецовъ-пѣшеходовъ, или цѣлый поѣздъ подъѣзжающихъ къ церковнымъ дверямъ извозничьихъ экипажей, наполненныхъ изящно-одѣтыми дамами и кавалерами; все это — паломники, совершающіе такимъ или инымъ способомъ, смотря по достатку, свои юбилейныя посѣщенія базиликъ. Вступая въ громадный портикъ храма Св. Петра, я не разъ невольно вспоминалъ свою родную Троицкую лавру въ раннее весеннее время, когда она въ особенности изобилуетъ пѣшими богомольцами, которые цѣлые дни толпятся подлѣ ея соборовъ, или группами располагаются на отдыхъ вдоль ея тротуаровъ, по луговинамъ и дорожкамъ. И здѣсь, у подножія грандіозныхъ колоннъ и оконъ портика, прямо на голомъ каменномъ полу, сотни паломниковъ располагались картинными группами, кто сидя, кто лежа на своихъ котомкахъ, и какъ въ нашей толпѣ богомолковъ рѣзко выдѣляются живописною оригинальностію своихъ костюмовъ какія ни-будь орловки или рязанки, такъ и здѣсь, на общемъ фонѣ довольно сѣрой толпы рабочаго класса или подгороднаго крестьянства, яркимъ букетомъ выступаютъ поселянки далекаго итальянскаго юга въ причудливо-расшитыхъ сорочкахъ и съ разноцвѣтными, необыкновеннаго фасона, уборами на головахъ. Вся эта толпа потому пребываетъ въ портикѣ и не проходитъ въ самый храмъ, что ей нужно войти туда чрезъ „porta santa“, а это вхожденіе обставлено нѣкоторыми осо-

беньными условіями и, при большомъ стеченіи народа, требуетъ довольно продолжительнаго времени. Правда, по юбилейнымъ предписаніямъ вхожденіе чрезъ „porta santa“ не вмѣняется паломникамъ въ непремѣнную обязанность, но, по утвердившемуся обычаю, они считаютъ необходимымъ совершить это вхожденіе по крайней мѣрѣ при первомъ вступленіи въ каждую изъ назначенныхъ базиликъ, а потому тѣ паломники, которые уже не въ первый разъ посѣщаютъ ту или другую базилику, прямо проходятъ внутрь ея чрезъ обычныя входныя двери, прибывшіе же вновь останавливаются въ портикѣ и ожидаютъ своей очереди у „porta santa“.

— Въ римскихъ храмахъ наружныя входныя двери имѣютъ своеобразный и совершенно для насъ непривычный видъ; онѣ обыкновенно растворены настежь, но прикрыты сверху до низу толстымъ и тяжелымъ стеганымъ покрываломъ, повидимому изъ войлока, обдѣланнаго съ обѣихъ сторонъ клеенкой или кожей. Надъ вершиною двери это покрывало твердо прикрѣплено, а нижняя и обѣ боковыя его стороны остаются свободными. Чтобы войти внутрь храма, нужно оттянуть къ себѣ какой-либо край покрывала на столько, чтобы можно было пролѣзть чрезъ образующееся такимъ образомъ отверстіе. При крупныхъ размѣрахъ церковныхъ дверей и при собственной своей массивности, покрывало это по большей части представляетъ собою довольно значительную тяжесть, которая въ обращеніи съ нею требуетъ не малыхъ усилій, особенно со стороны женщинъ или дѣтей. На помощь посѣтителемъ храмовъ выступаетъ иногда какой-нибудь нищій, который стоитъ подлѣ двери и приподнимаетъ покрывало для входящихъ, въ надеждѣ получить съ нихъ сольдо за свою услугу. Для чего собственно придумано такое устройство церковнаго входа, узнать мнѣ не пришлось. Кто объясняетъ его потребностію оградить храмъ отъ вторженія слишкомъ большихъ притоковъ вѣшняго холоднаго воздуха, а кто—желаніемъ устранить шумъ, неизбѣжный при частомъ отворяніи и затворяніи массивныхъ дверей. Очень можетъ быть, что дѣйствительно въ такомъ устройствѣ и есть какая-либо существенная польза, но на первый взглядъ оно представляется и не красивымъ и неудобнымъ.

При вхожденіи чрезъ „porta santa“ благочестивому палом-

нику предписывается совершить молитву по особо-установленному чинопослѣдованію, которое состоитъ: изъ краткой молитвы общаго содержанія, объ избавленіи отъ грѣховъ, изъ псалма девяносто девятаго: „*воскликните Богови вся земля*“. изъ избранныхъ стиховъ псалмовъ 117-го, 88-го и 101-го: *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны*“, „*блажени людие явдуции воскликновеніе*“ (jubilationem), „*Сія врата Господня: праведнии внидутъ въ ня*“, „*Господи услыши молитву мою, и вопль мой къ тебѣ да придетъ*“, наконецъ, изъ болѣе продолжительной молитвы, въ которой молящійся, вспоминая установленіе ветхозавѣтнаго юбилея Богомъ чрезъ Моисея, проситъ Господа, чтобы Онъ и теперь, когда по воль Его торжественно отверста дверь сія для принесенія молитвы всякимъ входящимъ, даровалъ людямъ своимъ благополучно положить начало установленнаго Имъ юбилейнаго года и, стяжавъ чрезъ индульгенцію полное отпущеніе всѣхъ прегрѣшеній, достигнуть Божіимъ милосердіемъ небесной славы.—Въ правой сторонѣ портика храма св. Петра очень часто можно было видѣть группу богомольцевъ разныхъ національностей и самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, сплотившуюся предъ „*porta santa*“. Всѣ они, съ благоговѣйно преклоненными главами и по большей части стоя на колѣняхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ шепчуть, наизусть или по книжкамъ, свои молитвы, а затѣмъ тихо проходятъ другъ за другомъ чрезъ святыя двери внутрь храма, уступая свое мѣсто слѣдующимъ, ожидавшимъ за ними своей очереди. Когда-же предъ „*porta santa*“ не одни лишь мѣстные горожане, или такіе пріѣзжіе, которые водиночку совершаютъ свое богомолье; а многочисленная организованная партія паломниковъ, предводимая епископомъ или патеромъ, ея вхожденіе сопровождается гораздо болѣею торжественностію. Установленныя молитвы громко произносятся въ этомъ случаѣ предводительствующимъ священнослужителемъ, псаломъ исполняется общимъ пѣніемъ, а избранные стихи—антифоннымъ порядкомъ, при чемъ первую половину стиха возглашаетъ священнослужитель, а вторую поютъ паломники. Внутри храма, по обѣ стороны святой двери, стоятъ два церковныхъ стража въ особыхъ двувѣтныхъ ливреяхъ и съ длинными въ рукахъ жезлами, напоминающими алебарды. Стражи эти не позволяютъ никому вы-

ходить изъ храма, такъ какъ, по существующему правилу, чрезъ „porta santa“ можно только входить, а для выхода назначаются другія обычныя двери.

При посѣщеніи базиликъ организованными партіями паломниковъ ихъ общая молитва обыкновенно совершается съ большею или меньшею торжественностію, а потому имѣть часто весьма внушительный видъ. Намъ не разъ приходилось быть свидѣтелями такихъ посѣщеній и на меня они производили всегда наилучшее впечатлѣніе, какъ своею выѣшностію, такъ въ особенности тѣмъ высоко-религіознымъ настроеніемъ, которое въ нихъ царило. Однажды при насъ вступила въ храмъ процессія челоувѣкъ въ шестьдесятъ паломниковъ-семинаристовъ, предводимая какимъ-то почтеннымъ патеромъ, быть можетъ ректоромъ семинаріи или однимъ изъ преподавателей. Стройными рядами юноши медленно переходили отъ алтаря къ алтарю, преклоняли на нѣсколько минутъ колѣна и, въ полголоса, дружнымъ речитативомъ произносили свои молитвы. Въ другой разъ мы видѣли процессію нѣсколькихъ сотенъ дамъ, также подъ предводительствомъ патера. Нарядною пестрою лентой тянулась она вдоль храма, раздѣляясь на три части, при чемъ во главѣ каждой изъ этихъ частей несли большую хоругвь, гдѣ на нѣжномъ фонѣ бѣлаго или голубаго атласа виднѣлось изображеніе Богоматери, окруженное роскошнымъ узоромъ серебрянаго и золотаго шитья. Но наиболѣе грандіозное зрѣлище представляла собою процессія паломниковъ, которую удалось намъ видѣть въ храмѣ св. Петра въ самый день пасхи во время вечерней службы. Тутъ навѣрное была не одна тысяча мужчинъ и женщинъ и всѣ они принадлежали, повидимому, къ высшему, интеллигентному классу общества. Громадная вереница ихъ дѣлилась на девять частей, непосредственно слѣдовавшихъ одна за другою. Во главѣ cadaго отдѣленія шли три предводителя, изъ которыхъ средній несъ большой черный крестъ, не менѣе сажени высотой, а двое по бокамъ его—длинные зажженные свѣчи. Впереди всей процессіи шествовалъ епископъ, сопровождаемый нѣсколькими патерами. Изъ газеты я узналъ послѣ, что это было соединенное паломничество нѣсколькихъ благочестивыхъ и благотворительныхъ обществъ, каковы напр: „общество поощренія добрыхъ дѣлъ“, „благоче-

стивый союзъ католическихъ дамъ“, „ассоціація св. Карла“, „союзъ итальянскихъ католиковъ“, „общество католическихъ рабочихъ“, „общественная помощь св. Пасхазіи“, „кружокъ св. Михаила“, „общество католическихъ учителей“ и др. Нѣсколько страннымъ показалось мнѣ лишь то, что прибывшіе паломники не обращали никакого вниманія на совершавшуюся въ то время у передняго алтаря вечернюю службу. Съ громогласнымъ пѣніемъ вступили они чрезъ „porta santa“ и, останавливаясь предъ алтарями, безъ малѣйшаго стѣсненія совершали свое торжественное молебствіе, при чемъ соединенные голоса нѣсколькихъ тысячъ паломниковъ, конечно, почти совсѣмъ заглушали звуки церковнаго богослуженія; а оригинальное зрѣлище процессіи привлекло къ себѣ всеобщее вниманіе присутствовавшихъ въ храмѣ богомольцевъ. У cadaго изъ участниковъ процессіи была въ рукахъ какая-то маленькая, въ тридцать вторую долю листа, книжечка, по которой всѣ они и читали и пѣли свои молитвы. Заинтересовавшись содержаніемъ этой книжечки, я попросилъ позволенія взглянуть на нее у одной изъ почтенныхъ дамъ-паломницъ и оказалось, что это маленькій путеводитель и вмѣстѣ молитвенникъ для паломниковъ, подъ заглавіемъ „Vade tecum del pellegrino“, который можно купить за десять центезимовъ у всякаго книгоноши при церковныхъ дверяхъ. На сорока страницахъ этой весьма интересной книжечки читателю сообщается: извлеченіе изъ папской буллы о провозглашеніи юбилея, объ условіяхъ полученія юбилейной индульгенціи и о высококомъ значеніи Рима и его святынь, а также частныя правила относительно количества и предмета юбилейныхъ молитвъ; перечень тѣхъ римскихъ храмовъ, гдѣ можно найти специальныхъ духовниковъ для юбилейной исповѣди, а также тѣхъ храмовъ, которые имѣютъ привилегію особыхъ индульгенцій, не прекращающихъ свое дѣйствіе и въ годъ юбилея; полный текстъ всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, которыя должны быть исполняемы паломниками при посѣщеніи четырехъ, назначенныхъ папою, базиликъ, при чемъ относительно каждой базилики сообщаются краткія историческія свѣдѣнія и даются указанія ея важнѣйшихъ святынь; нѣсколько молитвенныхъ изліаній вѣры, надежды, любви и покаянія; литанія святому Сердцу Іисусову; псаломъ 50-й (*Miserere mei, Deus*); псаломъ

129-й (*De profundis clamavi ad te, Domine*); свѣдѣнія о катакомбахъ Домициллы и литанія святымъ, которую предписывается пѣть при посѣщеніи этихъ катакомбъ; указаніе разстояній между четырьмя главными базиликами и тѣхъ важнѣйшихъ римскихъ храмовъ и святынь, какія рекомендуются посѣтить паломникамъ, кромѣ назначенныхъ буллою. Въ концѣ книжки помѣщенъ маленькій планъ Рима съ указаніемъ на немъ путей къ четыремъ главнымъ базиликамъ и линій трамвая.—По случаю юбилея, подобныхъ руководственныхъ для паломника изданій появилось съ разрѣшенія церковной власти не малое количество на разныхъ языкахъ; по нимъ-то благочестивые богомольцы и совершали свои молебствія при посѣщеніи базиликъ.

Изъ многихъ алтарей, имѣющихся въ каждой базиликѣ, юбилейнымъ паломникамъ вмѣнялось въ обязанность молитвенно посѣтить только нѣкоторыя, а именно: капеллу Святыхъ даровъ, капеллу Богоматери и главный алтарь, помѣщающійся на срединѣ храма. Въ такомъ именно порядкѣ, какъ пришлось мнѣ наблюдать въ храмѣ Св. Петра, процессія паломниковъ обыкновенно и совершала свои моленія. Послѣ молитвъ и пѣснопѣній у „*porta santa*“, паломники вступали въ самый храмъ и съ пѣніемъ „*miserere*“ шествовали къ капеллѣ Св. даровъ. Здѣсь вся толпа останавливалась предъ алтаремъ, гдѣ предводительствовавшій священнослужитель громко читалъ двѣ установленныя молитвы, послѣ чего слѣдовало пѣніе литаніи святому Сердцу Иисову. Эта, какъ и всякая другая, литанія состоитъ изъ длиннаго ряда краткихъ воззваній, провозглашаемыхъ священнослужителемъ, при чемъ на каждое изъ нихъ слѣдуетъ отвѣтъ, исполняемый общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ. Священнослужитель начинаетъ литанію возгласами: „*Kyrie eleison. Christe eleison. Kyrie eleison. Christe, audi nos. Christe, exaudi nos*“—и каждый изъ этихъ возгласовъ повторяется общимъ пѣніемъ паломниковъ. Затѣмъ литанія продолжается возгласами: „*Pater de coelis Deus, Fili Redemptor mundi Deus, Spiritus Sancte Deus, Sancta Trinitas unus Deus; Cor Iesu, Filii Patris aeterni; Cor Iesu, in sinu Virginis Matris a Spiritu Sancto formatum; Cor Iesu, Verbo Dei substantialiter unitum; Cor Iesu, Maiestatis infinitae; Cor Iesu, Templum Dei sanctum*“ и т. д. и т. д. На каждый изъ этихъ и дальнѣйшихъ возгла-

совѣ паломники отвѣчаютъ пѣніемъ: „miserere nobis!“ послѣ чего литанія завершается произнесеніемъ краткой молитвы.—Переходя затѣмъ къ алтарю Богоматери, паломники сперва тихо повторяли вслѣдъ за возглашавшимъ священнослужителемъ нѣсколько молитвъ ко Пресвятой Богородицѣ и св. Іосифу, а потомъ тѣмъ-же порядкомъ воспѣвали вторую литанію, состоящую изъ молитвенныхъ воззваній къ Божіей Матери. Начало этой второй литаніи совершенно тождественно съ первой, оканчивая возгласомъ: „Sancta Trinitas unus Deus, miserere nobis! Послѣ-же этого начинается длинный рядъ воззваній къ Богородицѣ, о именно: „Sancta Maria, Sancta Dei Genitrix, Sancta Virgo Virginum, Mater Christi, Mater divinae gratiae, Mater purissima, Mater castissima, Mater inviolata,..... Speculum justitiae, Sedes sapientiae, Causa nostrae laetitiae, Vas spirituale,..... Rosa mystica, Turris Davidica и т. д. и т. д., при чемъ на каждое изъ этихъ воззваній паломники поютъ въ отвѣтъ: „ora pro nobis!“ Завершается и эта литанія также произнесеніемъ краткой молитвы.—Наконецъ, предъ третьимъ, главнымъ алтаремъ базилики паломники начинали свою молитву произнесеніемъ символа вѣры (т. наз. Апостольскаго), послѣ чего слѣдовало пѣніе псалма 116-го (Хвалите Господа вси языцы) и стиховъ: „Tu es pastor ovium, princeps Apostolorum, tibi traditae sunt claves regni caelorum“, „Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam meam“. Затѣмъ слѣдовали молитвы: свят. Апостолу Петру, св. Архангелу Михаилу, за папу Льва и св. Ангелу Хранителю. Все молебствіе заключалось псалмомъ 129-мъ (De profundis).—Исполнивъ такимъ образомъ все, предписанное относительно молитвеннаго посѣщенія, паломники опускали и складывали свои кресты, хоругви и свѣчи и затѣмъ, уже безъ всякихъ дальнѣйшихъ церемоній, или осматривали, смѣшавшись съ остальною толпою посѣтителей храма, его святыни и достопримѣчательности, или-же спѣшили къ „porta santa“ другой базилики, чтобы тамъ снова начать свои молитвы.

По предписанію папской буллы, необходимымъ условіемъ для полученія юбилейной индульгенціи, кромѣ посѣщенія базиликъ, поставляется еще исповѣдь и пріобщеніе Св. Таинъ. При большомъ количествѣ духовниковъ специально поставленныхъ ради юбилея во многихъ храмахъ Рима (Poenitentiarіi pro anno jubilaei), паломникамъ итальянскимъ, ко-

нечно, не трудно было подыскать себѣ удобное мѣсто и время для исповѣди, соотвѣтственно своимъ нуждамъ и желаніямъ. Гораздо болѣе затруднительнымъ было въ этомъ случаѣ положеніе паломниковъ иностранныхъ, которые не понимали по итальянски и потому нуждались въ духовникѣ, способномъ выслушать ихъ покаяніе и побесѣдовать съ ними на ихъ родномъ языкѣ. Такъ какъ приливъ юбилейныхъ богомольцевъ ожидался отовсюду, то церковное правительство сочло своимъ долгомъ позаботиться о всѣхъ, по возможности, національностяхъ и въ храмѣ св. Петра напр. можно было видѣть результатъ этой заботы. Въ лѣвомъ крылѣ храмоваго трансепта, по всему громадному полукругу его стѣны, тянется, длинный рядъ деревянныхъ рѣзныхъ конфессіоналовъ съ двумя обычными окошечками для исповѣдниковъ въ каждомъ изъ нихъ. По случаю святаго года, въ этихъ исповѣдальняхъ поставлены пенитенціаріи, спеціально уполномоченные для принятія отъ паломниковъ ихъ юбилейной исповѣди. Всѣхъ конфессіоналовъ здѣсь одиннадцать и надъ каждымъ выставлена крупными буквами надпись, гласящая о томъ, для какой народности, для какого языка предназначается тотъ или другой духовникъ. На одномъ мы читаемъ: „pro lingua gallica“, на другомъ — „pro lingua polonica“ и т. д., такъ что и нѣмецъ, и французъ, и англичанинъ, и полякъ и всякій другой изъ католиковъ можетъ найти подходящій языкъ себѣ для исповѣди. О русскомъ языкѣ вѣвѣски однако молчатъ; очевидно, особенной надобности въ конфессіоналѣ съ этимъ языкомъ не встрѣчается, хотя, конечно, если найдется католикъ, понимающій только по русски, и пожелаетъ исповѣдаться, гостепріимный Римъ дастъ духовника и ему. Въ одномъ изъ римскихъ храмовъ, кажется Св. Станислава, давно уже настоятельствуетъ напр. нашъ соотечественникъ, нѣкій Юліанъ Астромовъ, извѣстный и своими сочиненіями (напр. о непогрѣшимости папы), изданными на французскомъ и русскомъ языкѣ,—Что касается пріобщенія Св. Таинъ, то для исполненія этой юбилейной обязанности паломники, согласившись между собою, избирали себѣ время и тотъ или другой изъ римскихъ храмовъ по собственному усмотрѣнію. Въ газетахъ часто можно было встрѣтить сообщенія о томъ, что въ извѣстный день, въ базиликѣ S. Maria Maggiore напр. или въ какомъ нибудь иномъ храмѣ, та или

другая партія паломниковъ присутствовала, или будетъ присутствовать, при торжественной мессѣ съ совершеніемъ общаго причащенія (*messa della comunione generale*). Богослуженіе въ этихъ случаяхъ имѣло вполнѣ обычный видъ за исключеніемъ лишь того, что человекъ сто или полтора ста приступали къ алтарю въ качествѣ причастниковъ, при чемъ многочисленныя паломническія партіи, простиравшіяся иногда до нѣсколькихъ тысячъ, очевидно, дѣлились на части, чтобы одновременное приобщеніе въ одномъ храмѣ не становилось слишкомъ затруднительнымъ.

Благочестивое чувство юбилейныхъ паломниковъ выражалось, наконецъ, не только въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, таинствахъ и поклоненіи святынямъ, но и въ жертвахъ матеріальныхъ, форма и размѣръ которыхъ зависѣли, конечно, отъ общественнаго положенія и степени состоятельности жертвователей. Простой поселянинъ или рабочій, располагающій лишь какими нибудь десятками лиръ, конечно, не можетъ обнаружить въ дѣлахъ благочестія особенной щедрости. Большая часть его ресурсовъ поглощается необходимыми расходами по путешествію да покупками разныхъ четокъ, образковъ, статуэтокъ и т. п. *oggetti di pieta*, которые заманчиво предлагаются ему въ спеціальныхъ магазинахъ и лавочкахъ, особенно многочисленныхъ вблизи храма Св. Петра, на улицѣ Борго и по проѣзду къ ватиканскимъ музеямъ. Кромѣ этихъ расходовъ, онъ охотно жертвуетъ свои soldi и въ пользу церкви при многократныхъ посѣщеніяхъ римскихъ храмовъ и святынь и съ особеннымъ благоговѣніемъ опускаетъ ихъ въ тѣ кружки съ надписью „*per santo Padre*“ (для святаго отца), которыя подносятся ему при каждахъ церковныхъ дверяхъ и изъ сбора которыхъ составляется громадная ежегодная сумма такъ называемаго „динарія Св. Петра“, простирающаяся, говорятъ, иногда до десяти милліоновъ лиръ (или франковъ) и болѣе. Люди болѣе состоятельные, или болѣе предприимчивые и вліятельные, снѣшаютъ перѣдко порадовать святаго отца и выразить ему свою глубокую благоговѣйную преданность какимъ-либо особенно щедрымъ подаркомъ, выдающимся по своему достоинству и цѣнности. Фабрикантъ подноситъ папѣ какой-нибудь необычайный шедевръ своего производства; богачъ кладетъ къ его ногамъ крупную сумму денегъ; епископъ дѣлаетъ сборъ

со всей своей епархіи и отъ ея имени просить папу принять въ подарокъ какую-либо изящную драгоценность и т. д. На столбцахъ римскихъ газетъ, въ ряду извѣстій о прибытіи паломническихъ партій изъ провинцій Италіи и разныхъ странъ Европы, нерѣдко можно было встрѣтить и подробныя описанія тѣхъ подарковъ, которые привезли съ собою паломники для поднесенія папѣ. Помнится напр. описаніе какого-то необыкновеннаго транспаранта, сдѣланнаго изъ кости, тончайшей рѣзной работы, поднесеннаго папѣ фабрикантами Форнари, причемъ на немъ художественно исполнены были и портретъ самаго Льва XIII-го; и цѣлая картина изображающая тотъ моментъ, когда папа, окруженный клиромъ и сановниками, открываетъ торжество юбилейнаго года, ударяя молоткомъ въ „porta santa“, и виды четырехъ главныхъ римскихъ базиликъ, и разные гербы, эмблемы, тексты и надписи, относящіяся къ папѣ и юбилею и т. д. Въ другой разъ пришлось мнѣ прочтати описаніе золотой чернильницы, представляющей собою пирамиду, на вершинѣ которой помѣщается статуя, св. Севера. Края пирамиды украшены розовыми караллами и брилліантами, а по четыремъ сторонамъ ея сдѣланы: посвятительная надпись, гербъ папѣ и гербы города S. Severo и его епископа. Этотъ подарокъ, сработанный въ одной изъ ювелирныхъ мастерскихъ Неаполя, стоилъ 2,500 лиръ и сооруженъ усердіемъ Сансеверской паствы, по инициативѣ ея епископа. Всѣ эти разнаго рода юбилейные подарки и приношенія благоговѣнно подносятся святому отцу чрезъ избранныхъ депутатовъ, или на частныхъ аудіенціяхъ, или же на публичныхъ приѣмахъ, торжественно совершающихся въ присутствіи многотысячной толпы паломниковъ и постороннихъ зрителей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.
